

Беспокойство девушки (2).

Войдя в обеденный зал первого этажа, гости увидели, что вся поверхность стола уже была уставлена посудой. Заметив, что все это были легкие блюда, Мэн Цзян Чжо сказала: "Сяо Ли, как может сегодняшний обед состоять из такого рода блюд? Разве там нет ничего острого?"

"Острая пища также будет стимулировать Гу, позволяя ему возбуждаться, поэтому в ближайшие несколько дней мы все можем есть только такую легкую пищу", - объяснила Ду Сяо Ли.

"А? - Мэн Цзян Чжо посмотрела на Ду Сяо Ли разочарованным взглядом. - Тогда не могли бы повара приготовить одно острое блюдо отдельно? Я сюда приехала из-за тебя, ты должна взять на себя ответственность за меня!"

После того, как она была накормлена теми яствами, которые готовила Ду Сяо Ли, она постепенно привыкла есть острую пищу, а затем буквально пристрастилась к ней.

"Так не пойдет, - Ду Сяо Ли покачала головой. - Просто подожди несколько дней!"

"Хорошо". Мэн Цзян Чжо посмотрела на эти блюда, которые никогда раньше не ела, и очень быстро все ее внимание переключилось на них.

Мэн Гу ухаживала за вдовствующей Великой императрицей. Ду Сяо Ли пошла и заняла ее место. Если она сама будет этим заниматься, она сможет узнать, какая пища будет относительно полезна для тела вдовствующей Великой императрицы. Таким образом, Мэн Гу было приказано сесть и поесть.

Ду Сяо Ли сначала спросила о той еде, которую вдовствующая Великая императрица не ест, а затем помогла ей выбрать блюда.

Многие из них были приготовлены с использованием медицинских ингредиентов.

После обеда Хань Мин И вышел под палящее солнце. Ду Сяо Ли подождала, пока все отправятся спать, прежде чем вернуться в свою комнату, чтобы тренироваться. Когда гости проснулись, она повела их прогуляться по фруктовому саду.

Вдовствующая Великая императрица и старая мадам Мэн стояли в саду, глядя на созревшие плоды. На винограднике старая мадам Мэн даже лично сорвала несколько виноградных кисточек. Люди в поместье не знали, кто такая вдовствующая Великая императрица, и радостно болтали с женщинами.

Это был их первый контакт с фермерами. Это заставило старую мадам Мэн и императрицу испытать совершенно исключительные чувства.

В конце концов, вдовствующая Великая императрица узнала, что этот виноград был сырьем для брожения виноградного вина. Она пробовала его раньше и чувствовала, что это довольно хорошо, но из-за того, что ее тело было нездоровым и она не могла пить много алкоголя, императрица не обратила на это слишком много внимания.

Немного побродив по саду, все вернулись. Выносливость старейшин была не настолько хороша, чтобы не уставать после долгой прогулки.

Когда они вернулись, Ду Сяо Ли начала готовить сегодняшний ужин. Поскольку управление

огнем (контроль температуры приготовления) и все остальное для сегодняшних блюд было довольно специфичным, только она лично могла приготовить их. Но прежде чем она успела накрыть стол, ее прервали.

“Приветствую вас, ваше величество”. Мэн Цзян Чжо позвала Ду Сяо Ли в гостевой зал, и, увидев человека, сидящего на главном месте, она быстро поклонилась.

Стоящий в стороне управляющий Се чуть не откусил себе язык. Он уже думал сегодня утром, не появится ли в поместье в следующий раз император, а этот человек приехал вечером. Его мисс всегда говорила, что это ее место было маленьким храмом, но каких будд привлекал этот маленький храм?!

“Быстро вставай, - Хань Мин Цзе посмотрел на Ду Сяо Ли, которая все еще была в фартуке. - Ты только что готовила?”

“Отвечаю вашему величеству: да”, - ответила Ду Сяо Ли.

“Ты заботишься о еде императорской бабушки?” - спросил Хань Мин Цзе.

“Да, - кивнула Ду Сяо Ли. - За телом бабушки Хань нужно ухаживать, и использование лечебной кухни - лучший способ”.

“Ты разбираешься в медицине?”

Ду Сяо Ли кивнула.

“Никогда не думал, что третья мисс Ду, которая в глазах всего общества является девушкой без таланта, без добродетели, умеет не только петь и танцевать, но и даже обладают отличными медицинскими навыками”. Хань Мин Цзе посмотрел на Ду Сяо Ли, и на его лице снова появилось выражение, “похожее на улыбку, но не улыбка”, из-за чего невозможно было догадаться, о чем он думал.

Ду Сяо Ли была слишком ленива, чтобы гадать об этом, а также слишком ленива, чтобы ответить.

“Сегодня вечером император будет обедать здесь, поэтому побеспокою тебя. Слышал, твоя стряпня очень вкусная. Это заставляет императора с нетерпением ждать ужина”, - сказал Хань Мин Цзе.

“Тогда я отправлюсь на кухню, чтобы продолжить готовить”. Ду Сяо Ли присела в реверансе перед Хань Мин Цзе и великой Вдовствующей императрицей, прежде чем выйти из комнаты.

“Эх, я тоже пойду помогу Сяо Ли”, - сказала Мэн Цзян Чжо, а затем последовала за Ду Сяо Ли на кухню.

После того, как Ду Сяо Ли вернулась к готовке, она подняла крышку кастрюли с кипящим супом, а затем снова закрыла крышку и добавила немного дров в маленькую плиту. Затем, взяв нож, чтобы нарезать овощи, она увидела, как подошла Мэн Цзян Чжо: “Зачем ты пришла?”

“Как я могу все еще осмеливаться оставаться там, мне неудобно, - Мэн Цзян Чжо пожала плечами и села рядом с Ду Сяо Ли, прижав обе руки к подбородку: - Зачем он приехал сюда?”

“Возможно, потому, что он беспокоится, - сказала Ду Сяо Ли. - Я думаю, что утром, когда

бабушка Хань уезжала, она ему ничего не сказала. После этого старший брат И вернулся и, наконец, рассказал ему об этом деле. Или, возможно, утром император уже знал о ситуации, но по разным причинам смог приехать только сейчас, чтобы проверить обстановку. Кто знает?!"

"Он не останется здесь, верно?" - Мэн Цзян Чжо внезапно подумала об этой проблеме и вскрикнула от удивления.

"Вероятно, нет. Ему все еще нужно присутствовать на утреннем суде завтра утром. Если он поспешит вернуться завтра, он определенно не успеет вовремя", - уверенно сказал Ду Сяо Ли.

По слухам, с тех пор как Хань Мин Цзе взошел на трон, не было ни одного дня без утреннего суда. Даже в последний день лунного года он отпускал чиновников на праздник только после утреннего суда.

Хотя дело вдовствующей Великой императрицы несколько проблематично, он все равно не будет из-за этого задерживать заседание утреннего суда.

Кстати говоря, он считается осторожным и добросовестным императором.

Как только ужин был полностью приготовлен, Ду Сяо Ли позволила Ся Юань и Ин Гэ отнести его в столовую. Точно так же, как в полдень, Ду Сяо Ли ухаживала за вдовствующей Великой императрицей во время трапезы, но поскольку присутствовал Хань Мин Цзе, за столом были только вдовствующая Великая императрица, старая госпожа Мэн, Мэн Цзян Чжо, а также Хань Мин И, который только что примчался перед началом трапезы. Всем остальным было приказано выйти.

Это был первый раз, когда Хань Мин Цзе ел такие блюда. Он чувствовал, что вкус их был несколько странным, но после того, как он съел еще несколько кусочков, то понял, что их вкус совсем неплохой.

После ужина Хань Мин И и Хань Мин Цзе остались с вдовствующей Великой императрицей в гостевом зале, чтобы поболтать. Хань Мин И, увидев, что Ду Сяо Ли вышла, тоже нашел предлог выйти.

"Сяо Ли!"

"Старший брат И, тебе что-нибудь нужно?" Ду Сяо Ли озадаченно посмотрела на Хань Мин И.

"Ничего, куда ты сейчас направляешься?" Когда Ду Сяо Ли спросила об этом, Хань Мин И почувствовал себя несколько неестественно.

"Я собираюсь смешать медицинские ингредиенты, планируя позже приготовить лечебную ванну для бабушки Хань", - ответила Ду Сяо Ли.

"Как насчет того, чтобы я пошел вместе с тобой".

"Хорошо". Ду Сяо Ли кивнула и взяла его с собой в медицинскую комнату поместья.